Е. А. ПРИВАЛОВА, Р. В. ЕРШОВА, М. А. ЕРОФЕЕВА

Особенности проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что с каждым годом всё острее встают энергетические проблемы, связанные с ограниченными запасами энергоресурсов и необходимостью их рационального потребления. Психологическая наука, обладая обширными эмпирическими данными в области взаимодействия человека с окружающей средой, может предложить свои варианты решения энергетических проблем.

Цель исследования – определение особенностей проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 197 студентов Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна) в составе 59 юношей и 138 девушек ($M = 18,4$, $SD = 1,3$). Исследование проводилось с использованием опросника BFQ-2-R (в адаптации Е.Н. Осина с коллегами), опросника PVQ-R2R Ш. Шварца, методики ZPTI Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной). Для выделения уровней сформированности проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления была использована авторская анкета, направленная на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности».

Результаты. Было обнаружено, что для успешной реализации проэкологичного поведения является значимым направлением студента в большей степени на интересы других людей, чем на свои собственные; важно не только наличие проэкологических ценностей, но также их сочетание с чертами личности «эмпатия» (0,668), «любезность» (0,596), «педантичность» (0,590). Проэкологичные действия требуют от студента активности, стремления к достижению поставленной цели, проявления настойчивости и упорства.

Ключевые слова: проэкологичное поведение, проэкологическое поведение, проэкологические ценности, энергопотребление, энергосбережение, студенты

Ссылка для цитирования:

Привалова Е. А., Ершова Р. В., Ерофеева М. А. Особенности проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 86-98. doi: 10.32744/pse.2021.3.6

E. A. PRIVALOVA, R. V. ERSHOVA, M. A. EROFEEVA

The features of proenvironmental behavior of students in the field of energy consumption

The relevance of the study is due to the fact that every year energy problems are becoming more acute. It is associated with limited reserves of energy resources and the need for their rational consumption. To solve the existing energy problems, the joint efforts of specialists in various fields of knowledge are required. Psychological science, possessing extensive empirical data in the field of human interaction with the environment, can offer its own options for solving energy problems.

The purpose of our study was to identify the features of proenvironmental behavior of students in the field of energy consumption. The results obtained can make a significant contribution to the development of specific practical steps for the formation and development of proenvironmental behavior among students.

Materials and methods. The study involved 197 university students of the State University of Humanities and Social Studies (Kolomna), 59 males and 138 females ($M = 18.4$, $SD = 1.3$). The study was carried out using the Big Five Questionnaire-2-R (as adapted by E. Osin et al.), the Portrait Values Questionnaire-Revised-2R S. Schwartz, the Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) (as adapted by A. Syrtsova, E. Sokolova and O. Mitina). To highlight the levels of formation of proenvironmental behavior of university students in the field of energy consumption, it was used the designer's questionnaire aimed at determining the features of energy saving behavior in young men and women the level of its "proenvironmentalism".

As a result, it was found that for the successful implementation of proenvironmental behavior, it is significant that the student is focused more on the interests of other people than on his own; it is important not only the presence of proenvironmental values, but also their combination with the personality traits "empathy" (0,668), "amiability" (0,596), "pedantry" (0,590). Proenvironmental actions require the student to be active, to strive to achieve the set goal, to show perseverance.

Keywords: pro-environmental behavior, pro-environmental values, energy consumption, energy saving, students

For Reference:

Privalova, E. A., Ershova, R. V., & Erofeeva, M. A. (2021). The features of proenvironmental behavior of students in the field of energy consumption. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 51 (3), 86-98. doi: 10.32744/pse.2021.3.6

Введение

Существование серьезных энергетических проблем как в нашей стране, так и в мире не требует доказательств. В СМИ, научных и научно-популярных изданиях приводятся различные цифры, отражающие объемы добычи энергоресурсов, их запасы, описываются необходимые меры по повышению энергоэффективности на предприятиях и энергосбережению в быту. Решением данных вопросов занимаются специалисты различных областей знания. Психологическая наука, обладая обширными эмпирическими данными в области взаимодействия человека с окружающей средой, также может способствовать решению энергетических проблем. Внимание исследователей все чаще обращается на поведение человека по отношению к окружающей среде. Изучение проэкологичного поведения, его механизмов и детерминант – достаточно новая область исследования для российской психологии.

Отечественными авторами определение «pro-environmental behavior» переводится как «проэкологическое поведение» (М.О. Мдивани [2], С.В. Морозова, В.В. Козлов [3], Ю.Г. Панюкова [5] и др.). На наш взгляд, более точным будет перевод «проэкологичное поведение». Если обратиться к энциклопедическому словарю [8], «экологический» определяется как относящийся к природе и вообще среде обитания всего живого, а «экологичный» означает «не оказывающий вредного влияния на природу, живую среду». Проэкологичным мы называем поведение, направленное на минимизацию негативных последствий воздействия (либо благоприятный эффект от действий) отдельного человека и группы людей на окружающую среду, и находящееся под влиянием внутренних и внешних факторов.

К видам проэкологичного поведения можно отнести энергосберегающее поведение (действия, направленные на снижение объемов потребления электроэнергии, воды, топлива, газа), утилизацию и переработку отходов (вторичное использование выбрасываемых вещей, раздельный сбор мусора), экологическую активность (активное участие в экологических организациях или демонстрациях), неактивное поведение в общественной сфере (поддержка/принятие экологической политики), организационные мероприятия, содействующие охране окружающей среды (разработка экологически безопасных продуктов) (P.C. Stern [27]), эко-потребление (покупка «органических» товаров и услуг, энергоэффективной техники), использование возобновляемых источников энергии и др. При этом участие в одном виде проэкологичного поведения в некоторых случаях может способствовать более активному участию в другом (J. Thøgersen, C. Noblet [29]).

Для современных студентов, представителей поколения Z, становится характерной обеспокоенность состоянием окружающей среды (D. Tapscott [28]), озабоченность экологией, участие в обсуждении экологических проблем, волонтерская деятельность в области экологии (Т.П. Емельянова, Т.А. Нестик, Т.В. Белых [1]).

Исследования факторов и особенностей проэкологичного поведения студентов проводятся в разных странах. Так, литовский автор M.S. Poškus отмечает, что проэкологичное поведение студентов предсказывают такие переменные, как воспринимаемый поведенческий контроль и личные нормы в отношении устойчивого поведения (переработка отходов, использование «экологичного» транспорта, экономия воды и электроэнергии) [25].

Для студентов из Индонезии воспринимаемый поведенческий контроль также оказался значимой переменной при объяснении проэкологичного поведения (M.I. Effendi et al [13]). При этом, наряду с субъективными нормами и отношением к окружающей среде, он влиял на намерение действовать проэкологично (что соответствует положениям теории запланированного поведения (The theory of planned behavior, I. Ajzen [9])). Стоит отметить, что более раннее исследование, направленное на определение уровня проэкологичного поведения студентов из Индонезии, выявило средние показатели. Оценивались такие виды проэкологичного поведения, как энергосбережение, предпочтение экологически чистого транспорта (общественный транспорт, велосипед, либо совершение пеших прогулок), сокращение количества отходов, их переработка, покупка органических продуктов и др. (W. Dewi et al. [11]). Исследование взаимосвязей между убеждением в важности реализации проэкологичного поведения и самим проэкологичным поведением американских студентов и сотрудников колледжа показало готовность действовать проэкологично в 75% случаев. При этом чаще проэкологичное поведение демонстрировали сотрудники, чем студенты (E. Durr, J. Bilecki, E. Li [12]).

Среди швейцарских студентов наиболее значимым предиктором проэкологичного поведения стала «зеленая» идентичность (R. Hansmann et al. [18]).

Кросс-культурные исследования позволяют сравнить характеристики проэкологичного поведения студентов из разных стран. Например, студенты из Чили продемонстрировали более высокий уровень осведомленности о существующих экологических проблемах, более сильное чувство долга защищать окружающую среду и намерение действовать проэкологично по сравнению со студентами из США (M. Cordano et al. [10]).

Анализ факторов, влияющих на проэкологичное поведение голландских и китайских студентов показал, что личные биосферные ценности предсказали проэкологичное поведение респондентов в обеих странах (в основном через экологическую самоидентификацию) (X. Wang et al. [30]). Согласно результатам кросс-культурного исследования предикторов проэкологичного поведения студентов из Китая и США, последние продемонстрировали более высокий уровень проэкологичного поведения, чем китайские студенты. Значимыми предикторами в обеих группах выступили социальные нормы, намерение действовать проэкологично, потребность в информации и ситуационные факторы (U. Onokala, A.O. Banwo, F.O. Okeowo [24]).

J.B. Hirsh с коллегами провели ряд исследований, посвященных изучению взаимосвязи личностных черт, проэкологичного поведения и заботы об окружающей среде. Согласно полученным результатам энвайронментализм оказался положительно связан с такими чертами личности, как «доброжелательность» и «открытость» (J.B. Hirsh, D. Dolderman [20]). В другом исследовании автора обнаружена связь заботы людей об окружающей среде с доброжелательностью, открытостью, нейротизмом и добросовестностью (J.B. Hirsh [19]).

T.L. Milfont, J. Wilson, P. Diniz проанализировали взаимосвязь между временной перспективой личности, отношением к окружающей среде и проэкологичным поведением [22]. Мета-анализ 19 независимых выборок, включающих 6301 участника из семи стран (Австралия, Бразилия, Германия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия и США), показал, что временная перспектива «будущее» оказывает значимое влияние на изучаемые переменные.

Таким образом, проэкологичное поведение студентов объясняется с помощью таких переменных, как воспринимаемый поведенческий контроль, намерение действо-

вать проэкологично, отношение к окружающей среде, самоидентичность, ценности, черты личности и др.

Цель нашего исследования состояла в определении особенностей проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления.

Гипотеза исследования состояла в предположении, что существуют различия в степени выраженности психологических факторов проэкологичного поведения и качественных особенностях их внутренней организации у студентов с разными уровнями сформированности проэкологичного поведения в области энергопотребления. При этом в роли факторов проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления выступили ценности, черты личности и компоненты временной перспективы (R. Ershova, E. Privalova, S. Saveliev [15]).

Методы исследования

Диагностика личностных черт студентов осуществлялась с использованием опросника Big Five Questionnaire-2-R (в адаптации Е.Н. Осина с коллегами) (Е.Н. Осин и др. [4]), опросник Portrait Values Questionnaire-Revised-2R Ш. Шварца применялся для изучения ценностей, методика Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной) (А. Сырцова и др. [6]) – для диагностики отношения студента к временному континууму.

Для выделения уровней сформированности проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления была использована авторская анкета, направленная на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности». Она включала 11 утверждений, с каждым из которых респонденту необходимо было отметить степень своего согласия, либо не согласия по семибалльной шкале (1 – полностью не согласен, 7 – полностью согласен). В конечном варианте анкета состояла из трех шкал: «осознание проблемы» (надежность α Кронбаха = 0,75), «приписывание ответственности» (α Кронбаха = 0,75), шкала «личная норма» (α Кронбаха = 0,84). На основе среднего значения и величины стандартного отклонения были выделены три группы испытуемых с высоким, средним и низким уровнями сформированности проэкологичного поведения в области энергопотребления.

Для математико-статистической обработки данных использовался факторный анализ (метод главных компонент с использованием вращения варимакс с нормализацией Кайзера).

База исследования. В исследовании приняли участие 197 студентов ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна) в составе 59 юношей и 138 девушек ($M = 18,4$, $SD = 1,3$).

Результаты исследования и их интерпретация

Факторному анализу были подвергнуты результаты групп с высокими и низкими показателями проэкологичного поведения. Факторный анализ методом главных компонент с использованием вращения варимакс с нормализацией Кайзера позволил выделить 4 фактора для группы студентов с высоким уровнем сформированности проэкологичного поведения (таблица 1) и 5 факторов для группы студентов с низким уровнем сформированности проэкологичного поведения.

Таблица 1

Факторная структура переменных проэкологического поведения в группе студентов с высоким уровнем сформированности проэкологического поведения

	I фактор	II фактор	III фактор	IV фактор
Безопасность: общественная	0,742			
Конформизм: правила	0,742			
Благожелательность: забота	0,684			
Эмпатия	0,668			
Безопасность: личная	0,663			
Традиция	0,639			
Любезность	0,596			
Педантичность	0,590			
Благожелательность: чувство долга	0,590			
Репутация	0,589			
Конформизм: межличностный	0,589			
Будущее	0,582			
Универсализм: забота о природе	0,549			
Доминантность		0,798		
Власть: доминирование		0,765		
Достижение		0,755		
Гедонизм		0,646		
Власть: ресурсы		0,635		
Стимуляция		0,629		
Гедонистическое настоящее		0,568		
Скромность		-0,527		
Негативное прошлое			-0,816	
Стабильность эмоций			0,797	
Контроль импульсов			0,635	
Упорство			0,623	
Фаталистическое настоящее			-0,603	
Динамизм			0,592	
Самостоятельность: поступки				0,709
Открытость опыту				0,673
Открытость культуре				0,607
Универсализм: толерантность				0,580
Универсализм: забота о других				0,560
Социальная желательность:				
субъектная				0,434
Доля общ. дисперсии	21%	14%	10%	6%

В первый фактор вошли следующие переменные: «безопасность: общественная», «конформизм: правила», «благожелательность: забота», «эмпатия», «безопасность: личная», «традиция», «любезность», «педантичность», «благожелательность: чувство долга», «репутация», «конформизм: межличностный», «будущее», «универсализм: забота о природе». Наибольшие нагрузки по первому фактору получили переменные, связанные с направленностью студента на благополучие и защиту общества в боль-

шей мере, чем на свои собственные интересы, что позволяет предположить значимость интересов других людей и их безопасности для студентов с высоким уровнем сформированности проэкологического поведения.

Второй фактор включает переменные «доминантность», «власть: доминирование», «достижение», «гедонизм», «власть: ресурсы», «стимуляция», «гедонистическое настоящее», «скромность» и демонстрирует роль лидерских качеств, контроля над другими людьми и стремления к успеху в реализации проэкологического поведения.

В третий фактор вошли переменные «негативное прошлое», «стабильность эмоций», «контроль импульсов», «упорство», «фаталистическое настоящее», «динамизм», что указывает на необходимость приложения усилий со стороны студента для осуществления проэкологических действий, проявления настойчивости в доведении начатого дела до конца, самоконтроля, веры в собственные возможности. Отрицательный прошлый и настоящий опыт может стать толчком к изменению поведения.

Наибольшая факторная нагрузка в четвертом факторе приходится на ценность «самостоятельность: поступки» и черты личности «открытость опыту» и «открытость культуре». Принятие других людей, защита их интересов требуют от студента свободы в определении своих действий, независимости от чужого мнения и сложившихся правил поведения.

В сумме четыре фактора объясняют 52% дисперсии проэкологического поведения.

Факторная структура переменных проэкологического поведения в группе студентов, имеющих низкий уровень сформированности проэкологического поведения представлена в таблице 2.

Таблица 2

Факторные структуры переменных проэкологического поведения в группе студентов с низким уровнем сформированности проэкологического поведения

	I фактор	II фактор	III фактор	IV фактор	V фактор
Стимуляция	0,773				
Власть: ресурсы	0,708				
Достижение	0,673				
Доминантность	0,671				
Власть: доминирование	0,618				
Самостоятельность: мысли	0,604				
Гедонизм	0,599				
Самостоятельность: поступки	0,543				
Гедонистическое настоящее	0,535				
Репутация		0,761			
Безопасность: личная		0,735			
Конформизм: межличностный		0,710			
Традиция		0,677			
Конформизм: правила		0,648			
Скромность		0,629			

Безопасность: общественная		0,556			
Стабильность эмоций			0,799		
Негативное прошлое			-0,706		
Упорство			0,680		
Фаталистическое настоящее			-0,675		
Контроль импульсов			0,642		
Будущее			0,549		
Позитивное прошлое				0,777	
Любезность				0,742	
Динамизм				0,587	
Эмпатия				0,568	
Универсализм: забота о природе				0,457	
Универсализм: толерантность					0,763
Открытость культуре					0,683
Универсализм: забота о других					0,633
Доля общ. дисперсии	20%	15%	10%	7%	6%

Первый фактор включает такие переменные, как «стимуляция», «власть: ресурсы», «достижение», «доминантность», «власть: доминирование», «самостоятельность: мысли», «гедонизм», «самостоятельность: поступки», «гедонистическое настоящее». Он отражает значимость осуществления контроля над людьми и ресурсами, получения удовольствия от жизни для студентов с низким уровнем сформированности проэкологического поведения.

Во второй фактор вошли ценности «репутация», «безопасность: личная», «конформизм: межличностный», «традиция», «конформизм: правила», «скромность», «безопасность: общественная». Он имеет сходную структуру с первым фактором в группе студентов с высоким уровнем сформированности проэкологического поведения. Однако в группе студентов с низким уровнем сформированности проэкологического поведения в данный фактор вошли преимущественно ценности, в то время как в сравниваемой группе в первый фактор вошли черты личности «эмпатия», «педантичность», «любезность». Это может говорить о том, что для формирования проэкологического поведения важно не только ценить личную безопасность и стабильность общества, но и обладать способностью к сопереживанию, отзывчивостью и пунктуальностью.

Для студентов с низким уровнем сформированности проэкологического поведения реализация проэкологических действий может быть связана с поддержанием своего имиджа через соблюдение установленных правил поведения.

Третий фактор включает переменные «стабильность эмоций», «негативное прошлое», «упорство», «фаталистическое настоящее», «контроль импульсов», «будущее». Можно утверждать, что проэкологические действия требуют от студента уравновешенности, положительного настроения и ориентации на будущее, настойчивости в достижении целей.

Забота о сохранении окружающей среды вошла в четвертый фактор вместе с чертами личности «любезность», «динамизм», «эмпатия» и компонентом временной перспективы «позитивное прошлое». Наибольшие нагрузки по данному фактору получили переменные «позитивное прошлое» и «любезность». В то же время ценность «универсализм: забота о природе» и черта личности «эмпатия» вошли в первый фактор в структуре переменных проэкологического поведения в группе студентов с высоким уровнем сформированности проэкологического поведения. Что, в свою очередь, подтверждает важность стремления студента сохранить окружающую среду, а также наличие психологических качеств личности, направленных на интересы других людей, для формирования проэкологического поведения.

В пятый фактор вошли черты личности: «открытость культуре» и ценности: «универсализм: толерантность», «универсализм: забота о других».

В сумме пять факторов объясняют 57% дисперсии проэкологического поведения.

Содержательный анализ выделенных факторов позволил сделать следующие выводы:

1. Одним из важных условий реализации проэкологического поведения является ориентация студента на других людей, желание заботиться о них, обеспечить безопасность и стабильность общества в целом.
2. Формирование проэкологического поведения станет возможным при условии, что проэкологические ценности будут сочетаться с чертами личности «эмпатия», «открытость», «любезность», «педантичность», т.е. необходимо, чтобы студент не только хотел помогать другим людям и заботиться о природе, соблюдал установленные требования и правила, но и обладал внутренними качествами, необходимыми для этого.
3. Осуществление проэкологических действий требует от студента определенных усилий с его стороны, упорства, проявления самоконтроля и настойчивости в доведении начатого дела до конца, веры в собственные силы.

Обсуждение результатов

Полученные нами выводы согласуются с результатами ранее проведенных исследований, посвященных изучению взаимосвязи личностных черт, временной перспективы личности, заботы об окружающей среде и проэкологического поведения (J.B. Hirsh [19], J.B. Hirsh, D. Dolderman [20], T.L. Milfont, J. Wilson, P. Diniz [22]). Авторами установлено, что ценность защиты окружающей среды связана с энергетическим поведением (M. Miroso, R. Lawson и D. Gnoth [23]), а черты личности тесно связаны с отношением к окружающей среде (T.Y. Yu, T.K. Yu [31]), с экологической деятельностью (T.L. Milfont, C.G. Sibley [21]) и проэкологическим поведением и отношением (A.R.B. Soutter, T.C. Bates, R. Möttus [26]).

Кроме того, проведенные зарубежные исследования показали меньшую экологическую заинтересованность молодого поколения, чем их родителей (A. Grønhoj, J. Thøgersen [17]). Для людей пожилого возраста энергосберегающее поведение оказалось более характерным (T. Yue, R. Long, H. Chen, 2013 [32]). Полученные результаты требуют дальнейшей проверки на российской выборке.

В заключение стоит отметить, что наиболее полную возможность овладеть экологическими знаниями и навыками проэкологических действий предоставляет экологическое образование, которое должно быть непрерывным и соответствовать возрастным

особенностям развития сознания личности. При этом важно сформировать у молодых людей не только прочные социально-экологические знания, но и умение взаимодействовать с окружающей средой, обеспечить ее сохранность для будущих поколений (В.С. Шилова [7]).

Заключение

Проведенное исследование было сосредоточено на изучении особенностей проэкологического поведения студентов в области энергопотребления. Были обнаружены различия во внутренней организации психологических факторов проэкологического поведения в области энергопотребления у студентов с разными уровнями его сформированности. На основе полученных данных можно говорить о том, что для успешной реализации проэкологического поведения является значимым направлением студентов на интересы других людей, а не свои собственные, не только наличие проэкологических ценностей, но также их сочетание с чертами личности «эмпатия», «любезность», «педантичность». Проэкологические действия требуют от студента активности, стремления к достижению поставленной цели, проявления настойчивости и упорства.

Полученные результаты являются основой для разработки практических шагов в формировании и развитии проэкологического поведения студентов в области энергопотребления.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений, к которым можно отнести специфичность выборки, поскольку в нее вошли студенты из одного университета. Кроме того, в качестве детерминант проэкологического поведения студентов в исследовании анализировался определенный круг переменных, в который не вошли переменные локус-контроля (K.S. Fielding, B.W. Head [16]), (A.K. Engqvist Jonsson, A. Nilsson [14]), идентичность (R. Hansmann et al. [18]), выделяемые другими авторами как значимые факторы при объяснении проэкологического поведения.

Таким образом, будущие исследования могут быть связаны с выявлением особенностей проэкологического поведения студентов из разных университетов различных регионов страны, с изучением содержания и детерминант других видов проэкологического поведения (утилизация и переработка отходов, эко-потребление, экологический активизм и др.), а также требуется анализ гендерных особенностей психологической детерминации проэкологического поведения российских студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянова Т.П., Нестик Т.А., Белых Т.В. Отношение к экологическим рискам среди представителей поколений Y и Z // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. №. 3. С. 62-82.
2. Мдивани М.О. Удовлетворенность деятельностью и проэкологическое поведение // Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход. 2019. С. 475-478.
3. Морозова С.В., Козлов В.В. Экологическое поведение как проблема исследования в отечественной и зарубежной психологии // Психология. Психофизиология. 2020. №1. С. 14-22.
4. Осин Е.Н. и др. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психологическая диагностика. 2015. №. 3. С. 80-104.
5. Панюкова Ю.Г. Межпоколенные различия в проэкологических ценностях: контент современных зарубежных психологических исследований // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. №. 1. С. 92-94.
6. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101-109.

7. Шилова В.С. Социально-экологическое образование студентов: сущность и принципы реализации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2009. №6 (61). С. 85-91.
8. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/106789/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9] (дата обращения: 12.01.2021).
9. Ajzen I. The theory of planned behavior // Organizational behavior and human decision processes. 1991. Т. 50. №. 2. С. 179-211.
10. Cordano M. et al. Understanding cultural differences in the antecedents of pro-environmental behavior: A comparative analysis of business students in the United States and Chile // The Journal of Environmental Education. 2010. Т. 41. №. 4. С. 224-238.
11. Dewi W. et al. Undergraduate students' pro-environmental behavior in daily practice // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2018. Т. 31. С. 09025.
12. Durr E., Bilecki J., Li E. Are Beliefs in the Importance of Pro-Environmental Behaviors Correlated with Pro-Environmental Behaviors at a College Campus? // Sustainability: The Journal of Record. 2017. Т. 10. №. 3. С. 204-210.
13. Effendi M.I. et al. The theory of planned behavior and pro-environmental behavior among students // Journal of Environmental Management & Tourism. 2020. Т. 11. №. 1 (41). С. 35-43.
14. Engqvist Jonsson A.K., Nilsson A. Exploring the relationship between values and pro-environmental behaviour: the influence of locus of control // Environmental Values. 2014. Т. 23. №. 3. С. 297-314.
15. Ershova R., Privalova E., Saveliev S. The Psychological Determinants Of Proenvironmental Behavior: A Study On The Russian Sample // EpSBS- Volume V94- PSYRGU 2020. С. 229-234. doi:10.15405/epsbs.2020.11.02.28.
16. Fielding K.S., Head B.W. Determinants of young Australians' environmental actions: the role of responsibility attributions, locus of control, knowledge and attitudes // Environmental Education Research. 2012. Т. 18. №. 2. С. 171-186.
17. Grønhoj A., Thøgersen J. Like father, like son? Intergenerational transmission of values, attitudes, and behaviours in the environmental domain // Journal of Environmental Psychology. 2009. Т. 29. №. 4. С. 414-421.
18. Hansmann R. et al. Determinants of pro-environmental behavior: A comparison of university students and staff from diverse faculties at a Swiss University // Journal of Cleaner Production. 2020. Т. 268. С. 121864.
19. Hirsh J.B. Personality and environmental concern // Journal of Environmental Psychology. 2010. Т. 30. №. 2. С. 245-248.
20. Hirsh J.B., Dolderman D. Personality predictors of consumerism and environmentalism: A preliminary study // Personality and individual differences. 2007. Т. 43. №. 6. С. 1583-1593.
21. Milfont T.L., Sibley C.G. The big five personality traits and environmental engagement: Associations at the individual and societal level // Journal of Environmental Psychology. 2012. Т. 32. №. 2. С. 187-195.
22. Milfont T. L., Wilson J., Diniz P. Time perspective and environmental engagement: A meta-analysis // International Journal of Psychology. 2012. Т. 47. №. 5. С. 325-334.
23. Mirosa M., Lawson R., Gnoth D. Linking personal values to energy-efficient behaviors in the home // Environment and Behavior. 2013. Т. 45. №. 4. С. 455-475.
24. Onokala U., Banwo A.O., Okeowo F.O. Predictors of Pro-Environmental Behavior: A Comparison of University Students in the United States and China // J. Mgmt. & Sustainability. 2018. Т. 8. С. 127.
25. Poškus M.S. Investigating pro-environmental behaviors of Lithuanian university students // Current psychology. 2018. Т. 37. №. 1. С. 225-233.
26. Soutter A.R.B., Bates T.C., Möttus R. Big Five and HEXACO personality traits, proenvironmental attitudes, and behaviors: A meta-analysis // Perspectives on Psychological Science. 2020. Т. 15. №. 4. С. 913-941.
27. Stern P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior // Journal of social issues. 2000. Т. 56. №. 3. С. 407-424.
28. Tapscott D. Grown up digital. Boston: McGraw-Hill Education, 2008.
29. Thøgersen J., Noblet C. Does green consumerism increase the acceptance of wind power? // Energy Policy. 2012. Т. 51. С. 854-862.
30. Wang X, Van der Werff E, Bouman T, Harder MK, Steg L. I Am vs. We Are: How Biospheric Values and Environmental Identity of Individuals and Groups Can Influence Pro-environmental Behaviour. Front. Psychol., 2021, 12:618956. doi: 10.3389/fpsyg.2021.618956
31. Yu T. Y., Yu T. K. The moderating effects of students' personality traits on pro-environmental behavioral intentions in response to climate change // International journal of environmental research and public health. 2017. Т. 14. №. 12. С. 1472.
32. Yue T., Long R., Chen H. Factors influencing energy-saving behavior of urban households in Jiangsu Province // Energy Policy. 2013. Т. 62. С. 665-675.

REFERENCES

1. Emelianova T.P., Nestik T.A., Belykh T.V. Attitude towards environmental risks among representatives of generations Y and Z. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2019, vol. 4, no. 3, pp. 62-82 (in Russian).
2. Mdivani M.O. Satisfaction with activities and proenvironmental behavior. *Science - education - profession: systemic personality-developmental approach*, 2019, pp. 475-478 (in Russian).

3. Morozova S.V., Kozlov V.V. Ecological behavior as a research problem in domestic and foreign psychology. *Psychology. Psychophysiology*, 2020, no. 1, pp. 14-22 (in Russian).
4. Osin E.N. et al. Operationalization of the five-factor model of personality traits in the Russian sample. *Psychological diagnostics*, 2015, no. 3, pp. 80-104 (in Russian).
5. Paniukova I.U.G. Intergenerational differences in pro-ecological values: the content of modern foreign psychological research. *Intergenerational relations: modern discourse and strategic choices in psychological and pedagogical science and practice*, 2020, no. 1, pp. 92-94 (in Russian).
6. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptation of the questionnaire of the temporal perspective of the personality of F. Zimbardo. *Psychological journal*, 2008, vol. 29, no. 3, pp. 101-109 (in Russian).
7. Shilova V.S. Socio-ecological education of students: the essence and principles of implementation. *Questions of journalism, pedagogy, linguistics*, 2009, no. 6 (61), pp. 85-91 (in Russian).
8. Encyclopedic Dictionary [Electronic resource]. Available at: [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/106789/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9>] (accessed 12 January 2021) (in Russian).
9. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Organizational behavior and human decision processes*, 1991, vol. 50, no. 2, pp. 179-211.
10. Cordano M. et al. Understanding cultural differences in the antecedents of pro-environmental behavior: A comparative analysis of business students in the United States and Chile. *The Journal of Environmental Education*, 2010, vol. 41, no. 4, pp. 224-238.
11. Dewi W. et al. Undergraduate students' pro-environmental behavior in daily practice. *E3S Web of Conferences*. EDP Sciences, 2018, vol. 31, pp. 09025.
12. Durr E., Bilecki J., Li E. Are Beliefs in the Importance of Pro-Environmental Behaviors Correlated with Pro-Environmental Behaviors at a College Campus? *Sustainability: The Journal of Record*, 2017, vol. 10 no. 3 pp. 204-210.
13. Effendi M.I. et al. The theory of planned behavior and pro-environmental behavior among students. *Journal of Environmental Management & Tourism*, 2020, vol. 11 no. 1 (41), pp. 35-43.
14. Engqvist Jonsson A.K., Nilsson A. Exploring the relationship between values and pro-environmental behaviour: the influence of locus of control. *Environmental Values*, 2014, vol. 23, no. 3, pp. 297-314.
15. Ershova R., Privalova E., Saveliev S. The Psychological Determinants Of Proenvironmental Behavior: A Study On The Russian Sample. *EpsBS*, Volume V94, PSYRGU, 2020, pp. 229-234. doi:10.15405/epsbs.2020.11.02.28.
16. Fielding K.S., Head B.W. Determinants of young Australians' environmental actions: the role of responsibility attributions, locus of control, knowledge and attitudes. *Environmental Education Research*, 2012, vol. 18, no. 2, pp. 171-186.
17. Grønhoj A., Thøgersen J. Like father, like son? Intergenerational transmission of values, attitudes, and behaviours in the environmental domain. *Journal of Environmental Psychology*, 2009, vol. 29, no. 4, pp. 414-421.
18. Hansmann R. et al. Determinants of pro-environmental behavior: A comparison of university students and staff from diverse faculties at a Swiss University. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 268, pp. 121864.
19. Hirsh J.B. Personality and environmental concern. *Journal of Environmental Psychology*, 2010, vol. 30, no. 2, pp. 245-248.
20. Hirsh J.B., Dolderman D. Personality predictors of consumerism and environmentalism: A preliminary study. *Personality and individual differences*, 2007, vol. 43, no. 6, pp. 1583-1593.
21. Milfont T.L., Sibley C.G. The big five personality traits and environmental engagement: Associations at the individual and societal level. *Journal of Environmental Psychology*, 2012, vol. 32 no. 2, pp. 187-195.
22. Milfont T. L., Wilson J., Diniz P. Time perspective and environmental engagement: A meta-analysis. *International Journal of Psychology*, 2012, vol. 47 no. 5, pp. 325-334.
23. Mirosa M., Lawson R., Gnoth D. Linking personal values to energy-efficient behaviors in the home. *Environment and Behavior*, 2013, vol. 45 no. 4, pp. 455-475.
24. Onokala U., Banwo A.O., Okeowo F.O. Predictors of Pro-Environmental Behavior: A Comparison of University Students in the United States and China. *J. Mgmt. & Sustainability*, 2018, vol. 8, pp. 127.
25. Poškus M.S. Investigating pro-environmental behaviors of Lithuanian university students. *Current psychology*, 2018, vol. 37, no 1, pp. 225-233.
26. Soutter A.R.B., Bates T.C., Möttus R. Big Five and HEXACO personality traits, proenvironmental attitudes, and behaviors: A meta-analysis. *Perspectives on Psychological Science*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 913-941.
27. Stern P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior. *Journal of social issues*, 2000, vol. 56, no 3, pp. 407-424.
28. Tapscott D. Grown up digital. Boston: McGraw-Hill Education, 2008.
29. Thøgersen J., Noblet C. Does green consumerism increase the acceptance of wind power? *Energy Policy*, 2012, vol. 51, pp. 854-862.
30. Wang X, Van der Werff E, Bouman T, Harder MK, Steg L. I Am vs. We Are: How Biospheric Values and Environmental Identity of Individuals and Groups Can Influence Pro-environmental Behaviour. *Front. Psychol.*, 2021, 12:618956. doi: 10.3389/fpsyg.2021.618956
31. Yu T. Y., Yu T. K. The moderating effects of students' personality traits on pro-environmental behavioral intentions in response to climate change. *International journal of environmental research and public health*, 2017, vol. 14, no. 12, pp. 1472.
32. Yue T., Long R., Chen H. Factors influencing energy-saving behavior of urban households in Jiangsu Province. *Energy Policy*, 2013, vol. 62, pp. 665-675.

Информация об авторах

Привалова Елена Александровна

(Россия, Коломна)

Старший преподаватель кафедры психологии
Государственный социально-гуманитарный
университет

E-mail: elenaprivalova91@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3651-9464

Ершова Регина Вячеславовна

(Россия, Коломна)

Доктор психологических наук, профессор
Государственный социально-гуманитарный
университет

E-mail: erchovareg@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5054-1177

Ерофеева Мария Александровна

(Россия, Москва)

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики
Московский университет Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Профессор кафедры психологического и социально-
педагогического образования

Государственный социально-гуманитарный
университет

E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7176-513X

Information about the authors

Elena A. Privalova

(Russia, Kolomna)

Senior lecturer

of the Department of Psychology
State University of Humanities and Social Studies

E-mail: elenaprivalova91@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3651-9464

Regina V. Ershova

(Russia, Kolomna)

Doctor of Psychology,
Professor

State University of Humanities and Social Studies

E-mail: erchovareg@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5054-1177

Maria A. Erofeeva

Doctor of Education,

Professor

of the Department of Education
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikot

Professor

of the Department of Psychological and Socio-
Pedagogical Education

State University of Humanities and Social Studies

E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7176-513X